

2. Шахотько, Л.П. Нелегальная миграция: факторы роста и пути решения / Л. П. Шахотько // Международная миграция населения: Россия и современный мир. – М.: МАКС-Пресс, 2002. – № 9. – С. 65 – 77.

3. Информация о противодействии незаконной миграции в Республике Беларусь [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=11271>. – Дата доступа: 07.04.2013.

4. Информационно-справочный материал о миграционной ситуации в РБ в 2012 г. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=11261>. – Дата доступа: 07.04.2013.

ИМПЕРАТИВЫ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ

Л.Н. Семёнова

Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Беларусь

*От чего к чему был у нас переход – мы не знаем, да и никто,
наверное, не знает, разве что некоторые заезжие гости.
Ф.М. Достоевский*

Важнейшая задача гуманитарных наук – выявление сущности мироустройства в целом и конкретного общественного устройства в частности. Применительно к истории страны такое определение позволяет понять результат прошлых трансформаций и наметить вектор будущих. На фоне постоянной динамики общества категория «трансформация» фиксирует коренные и системные изменения. Политика перестройки, распад СССР и социалистического блока, формирование новых государств подняли мощную трансформационную волну, в зоне влияния которой оказалась и Беларусь. Уже в период перестройки был обозначен вектор трансформации: от тоталитаризма к демократии, от административно-командной системы к рыночной экономике. К чему же привел более чем двадцатилетний период трансформации? Как определяется сущность современного общественного устройства Республики Беларусь? И политики, и ученые чаще пишут о белорусской модели, чем дают четкие определения общественно-экономической системе. В белорусской модели подчеркивается социальная ориентация, направленность на нужды человека, общественная стабильность.

В последнее время белорусская модель определяется как социально ориентированная рыночная экономика (СОРЭ). Этот термин является смешением разноплановых понятий. По степени удовлетворения потребностей экономика характеризуется как эффективная и неэффективная, по организации факторов производства и производственных отношений экономика подразделяется на феодальную, капиталистическую, социалистическую (способы производства вторичной экономической формации по К. Марксу). Рынки функционируют при любом способе производства, но полномасштабная рыночная система складывается только при капитализме. А социально ориентированным по результатам социальной политики может быть государство. Такое государство принято называть социальным. Более уместными, на наш взгляд, являются утвердившиеся в науке и общественно-политической лексике понятия «рыночная система» и «социальное государство», а отнюдь не их гибрид «социально ориентированная рыночная экономика».

Если социальная ориентация белорусской модели очевидна, то рыночная под вопросом. Хотя еще на рубеже 1980–90-х гг. тогда еще в Белорусской ССР была принята «Программа перехода Белорусской ССР к рыночной экономике», которая должна была быть выполнена к концу 1991 г. Но вряд ли к настоящему времени в Беларуси сформировалась полноценная рыночная система. Власти сами признают ее отсутствие. Неслучайно государством взят курс на либерализацию экономики, который и

должен привести к установлению рыночных институтов. Важнейшим показателем наличия рыночных механизмов считается свобода ценообразования, отсутствие монополизации, в том числе и государственной монополии. В Беларуси же преобладает государственная собственность, государственное ценообразование, имеется ряд государственных механизмов по перераспределению доходов помимо государственного бюджета. В 2010 г. в соответствии с известным в мире индексом трансформации Фонда Бартельсмана (разработан в Мюнхенском университете) Беларусь была отнесена к странам «с плохо функционирующими либо зачаточными рыночными институтами» [1, с. 14].

Так в каком же общественно-экономическом строе мы живем? В любом случае нам не обойтись без классических категорий капитализма и социализма. Разные мировоззренческие традиции в своем проекте социализма базировались на отрицании элементов капитализма и соответственно введении их полной противоположности. На смену господствующей в условиях капитализма частной собственности при социализме должна прийти общественная; частного присвоения – государственный контроль над распределением. Движение капитала, стремящегося к бесконечному расширению, открывающего новые рынки, вторгающегося во все сферы общества, должно смениться необходимыми с точки зрения общественных целей государственными инвестициями. Если динамика капитала стимулирует развитие рыночной системы, то социализм заменяет ее государственной монополией и планомерным распределением ресурсов. Если при капиталистической рыночной системе существует свободное ценообразование, то при социализме – государственное. Если капиталистическая экономика рыночная, то социалистическая – командная. Перечень подобных противопоставлений может быть еще достаточно долгим. Кратко суммируя его вслед за французским политологом М. Крозье, можно сказать, что в практике государственного управления капитализм в большей степени опирается на регуляции, тогда как социализм применяет регламентации [2, с. 190].

В соответствии с линейной перспективой прогресса социализм представлялся его теоретикам строем, приходящим на смену капитализму, а значит, более совершенным. Строй же в отдельных странах (в СССР и социалистическом лагере) при господстве капиталистической системы в целом рассматривается не более чем мутантным социализмом. С позиций современного марксизма – это всего лишь следствия объективной тенденции социализации капитала.

В рамках синергетической картины мира перспектива общественного развития нелинейна. Она вполне адекватно обозначается циклами, в которых удивительно точно проявляются тенденции к уменьшению командной роли государства в духе капитализма и соответственно к возрастанию в духе социализма. Подобные тенденции можно увидеть и в экономических, и в социально-демографических, и в политических циклах, характерных для мировой, региональных и страноведческих историй. Переход к очередному циклу и является трансформацией.

После распада СССР в Беларуси началась не столько трансформация социализма в капитализм, сколько разрушение социализма, его системный кризис, распад, который был быстро остановлен. Уже во второй половине 1990-х гг. началось восстановление социализма. Действительно, белорусская модель вполне социалистическая по своему социально-экономическому устройству. Отвечая в 2008 г. на вопросы британского информационного агентства «Рейтер», Президент РБ А.Г. Лукашенко подчеркивал: «Если иметь в виду ту высочайшую степень социальной защиты нашего населения, то эту экономику и эту политику можно назвать социалистической» [3, с. 57]. В 2005 г. в Беларуси более 80% активов являлись государственной или кооперативной собственностью, в настоящее время – около 70%. С 1996 г. у нас восстановлено пя-

тилетнее и годовое прогнозирование основных показателей развития экономики. Всемирный банк в 2000 г. отнес Беларусь к странам с командной экономикой в соответствии с индексом структурных преобразований [1, с. 14].

Выступая 11 декабря 2012 г. на встрече с членами Клуба главных редакторов стран СНГ, Балтии и Грузии, А.Г. Лукашенко заявил: «Я хотел бы, чтобы мы, если исходить из традиционных понятий, строили у себя социализм. Не тот социализм, который мы строили в Советском Союзе и изучали по учебникам. Это что-то от Франции. Вот этот корень – «социализм» – это социально ориентированная экономика» [4]. Так собственно мы и строим у себя социализм, причем исходя из традиционных понятий, которые были апробированы в социалистическом Советском Союзе, отнюдь не во Франции. Главным принципом государственной политики Республики Беларусь в экономике является формула «не ломаем, не разбрасываем, не уничтожаем» [5].

Так может быть трансформация вовсе и не нужна, и можно вполне примириться с реалиями социализма? В своем активе белорусская модель имеет множество успехов. Беларусь первая из стран СНГ восстановила уровень промышленного производства 1990 г. и опережает страны СНГ по рейтингу индекса развития человеческого потенциала. В период с 1995 по 2011 г. удалось практически утроить валовой внутренний продукт страны, объем внешней торговли вырос более чем в восемь раз. В основной капитал было инвестировано более 140 млрд. долл. «Это то, что мы вложили в развитие предприятий, новые технологии, то есть это деньги, вложенные в будущее, в развитие, а не проеденные или выведенные в оффшор», – отметил Президент. Среди стран СНГ Беларусь лидирует по вводу жилья. По численности населения в 0,1% от мирового на долю нашей страны приходится треть мирового рынка карьерных самосвалов, свыше 15% мирового рынка калийных удобрений, почти 4% – сливочного масла, более 3% – всего молока [6].

Но насколько белорусская экономика эффективна? По замечанию В. Акулича, белорусская экономическая модель демонстрирует скорее живучесть, чем эффективность. Беларусь остро нуждается в модернизации производства, повышении качества производимых товаров, выпуске новых товаров. Нашей экономике все труднее удерживаться со своими товарами на традиционных рынках и находить новые. Белорусская экономика – самая инфляциогенная в мире среди стран с сопоставимым человеческим капиталом. На постсоветском пространстве и среди 45 европейских стран Беларусь имеет самые высокие темпы инфляции. За последние 20 лет потребительские цены выросли в Беларуси в 32 млн. раза. В этом же ряду постсоветских и европейских стран Беларусь имеет самые высокие темпы обесценения национальной валюты. По сравнению с этими же странами Беларусь имеет одну из самых низких зарплат в долларовом выражении [7]. В Беларуси одна из самых неразвитых сфера частного малого бизнеса. Ее удельный вес в ВВП в 2011 г. составил 15,7% [8]. Низкие зарплаты и неразвитость частного малого бизнеса услуг вынуждает государство усиливать социальную составляющую, например, дотировать услуги ЖКХ, строительство жилья, услуги здравоохранения, образования, общественного транспорта и т.д. Отрасли социальной инфраструктуры у нас по-прежнему рассматриваются как социально-потребительские, тогда как при рыночной экономике они вполне могут быть коммерчески окупаемыми, оказывая не просто бесплатные, а платные качественные услуги. Главным показателем неэффективности белорусской экономики является ее несоответствие провозглашенным приоритетам социальной политики государства и реальным социальным потребностям общества.

Как это не покажется парадоксальным, если проект социального государства был неотъемлемой частью идеологии социализма, то его реальное становление напрямую связано с практикой капитализма. Именно эффективная капиталистическая рыночная

экономика создает возможности для содержания социального государства, по образному выражению, печет тот большой и сытный пирог, который потом с аппетитом съедается разными социальными программами. Социалистическая экономика пока проиграла капиталистическому соревнованию по созданию эффективной экономики поддерживающей социальное государство. В госбюджете Беларуси на 2013 г. статья «Национальная экономика» составляет 17,6% [9]. По мнению В. Акулича, это в 2–3 раза больше, чем в странах с рыночной экономикой, где предприятия самостоятельно без вмешательства государства осуществляют хозяйственную деятельность и несут за нее ответственность [7]. Статьи расходов на здравоохранение в госбюджете на 2013 г. составили 5,30%, спорт, культуру, СМИ – 2,40%, образование – 6,60%, социальную политику – 8,30% [9]. Как мы видим, на поддержание реального сектора экономики – производства – направляются значительные расходы. Это есть «производство ради производства», а не для потребления.

Современный капитализм пребывает в глубоком кризисе, капиталистическая экономика давно уже не в состоянии поддерживать растущие потребности собственного социального государства. Многие авторы размышляют о близком конце исторического капитализма. Но знает ли человечество какой-либо иной способ организации эффективной экономики? Пока только капитализм, подчиняясь циклическим закономерностям, не раз демонстрировал трансформации, позволяющие преодолеть кризисы и выйти на новый уровень развития.

Капитал начинал свою экспансию, приведшую к созданию капиталистической системы, в форме финансового капитала. То были этапы первоначального накопления капитала, мануфактурного капитализма. Затем на подготовленную им почву в XIX веке вышел производительный капитал, заинтересованный в демократии, в социальной политической стабильности. Именно тогда стали проводиться первые социальные реформы, не только социальная благотворительность, а целенаправленная государственная социальная политика. В 50–60-е гг. XX в. следствием этой политики стало масштабное государство всеобщего благосостояния. Но как только индустриальный капитал сталкивается со сложностями, прежде всего нехваткой рынков, на арену вновь выходит финансовый капитал, открывая для индустриального капитала новые рынки сбыта и источники сырья.

С появлением в первой половине XX века в лице нового государства – СССР – социалистической альтернативы именно она идеологически оттянула на себя многие социальные достижения, превратив их в «порождение социализма». Капиталистические страны в своей социальной политике не могли не оглядываться на СССР. После Второй мировой войны соревнование между системой капитализма и теперь уже системой социализма вступило в новую стадию в рамках холодной войны и биполярной международной системы. Какими бы драматичными не были гонка вооружений, военно-политическое противостояние, международные конфликты, нельзя не признать, что в соревновании прежде всего оспаривалась эффективность социально-экономической модели. Победа осталась за капитализмом, но это была тяжелая победа, серьезно обескровившая капиталистическое социальное государство, о чем свидетельствовала неоконсервативная политика социального рванша конца XX в. в условиях господства финансового капитала.

В настоящее время при глубочайшем кризисе слабо регулируемого глобального финансового капитализма намечается очередная тенденция к его социализации. А белорусская социалистическая модель, повинувшись циклическим закономерностям, неизбежно разворачивается к капитализации. Усложняет этот процесс немаловажное обстоятельство. Сырьевым странам всегда проще вписаться в мировую систему капитализма своим ресурсным потенциалом, индустриальным же странам, как возмож-

ным конкурентам, гораздо сложнее. Защищая своеобразное понятие «рыночный социализм», А.Г. Лукашенко говорил: «... для нашей страны вопрос сочетания социализма и рынка уже перешел в плоскость практической реализации. Рыночные механизмы хозяйствования и сильная социальная политика должны служить единой цели – эффективному социально-экономическому развитию нашего общества» [3, с.66]. Главным императивом, корректирующим современные модели общественного устройства, выступает социальное государство. Именно оно заставляет социализироваться капитал и капитализироваться социализм. Насколько глубоко и эффективно это будет происходить, зависит от выбираемого политического курса и политической воли государств.

Список цитированных источников

1. Злотников, Л. Номенклатура в рынок не спешила / Л. Злотников // Белорусы и рынок. – 2012. – № 16. – С.14–15.
2. Крозье, М. Современное государство – скромное государство. Другая стратегия изменения / М. Крозье // Социология власти. – 2011. – № 2. – С. 190–200.
3. Медведев, Р.А. Александр Лукашенко. Контуры белорусской модели / Р.А. Медведев. – М.: Издательство ВВРГ (ЗАО «ББПГ»), 2010. – 320 с.
4. Злотников, Л. Уроки французского / Л. Злотников [Электрон. ресурс] // Белорусы и рынок. – 2012. – № 49. – Режим доступа: <http://www.belmarket.by/ru>. – Дата доступа: 03. 04. 2013 г.
5. Главные принципы государственной политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Государственная политика. Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://president.gov.by/press>. – Дата доступа: 03.04.2013 г.
6. Лукашенко: Беларусь доказала возможность перехода к рыночной экономике без шока, потрясений и с минимальными потерями [Электрон. ресурс] // Новости Беларуси. Белорусское телеграфное агентство. – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/ – Дата доступа: 02.04.2013 г.
7. Акулич, В. Десять особенностей белорусской экономической модели / В. Акулич // Блог экономиста Владимира Акулича [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blog.economika.by/akulich/2012/08/06>. – Дата доступа: 02.04.2013 г.
8. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/home/ru/indicators>. – Дата доступа: 03.04.2013 г.
9. Бюджет – 2013: где заработает и как потратит деньги Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://new.tut.by/economics>. – Дата доступа: 08.04.2013 г.

KURSY WIECZOROWE DLA DOROSŁYCH W WOJEWÓDZTWIE POLESKIM w latach 1919 – 1939

Andrzej Smolarczyk
Politechnika Białostocka

Kursy wieczorowe stanowiły najistotniejszą formę systematycznego kształcenia w systemie oświaty pozaszkolnej w województwie poleskim. Były najważniejszym środkiem zwalczania analfabetyzmu wśród ludzi dorosłych. Na początku lat dwudziestych kursy dla dorosłych nazywano kursami dla analfabetów. Pejoratywna nazwa została szybko zniesiona. Upokarzała dorosłych kursantów i ograniczała się jedynie do nauki czytania i pisania; a władze oświatowe rozszerzyły cel organizowanych kursów do zdobywania elementarnej wiedzy i ukształtowania odpowiedniej postawy światopoglądowej (wychowanie narodowe i państwowe).

Początkowo kursy dla dorosłych ograniczały się do sezonu jesienno-zimowego. Największy odsetek analfabetów zamieszkiwał tereny wiejskie, więc nie chciano utrudniać chłopom zajęć na roli. Wraz z rozwojem możliwości organizacyjnych i finansowych wydłużano kursy do okresu dwuletniego, a nawet trzyletniego. Optymalnymi warunkami do założenia trzylet-